

Слова Кирилла Туровского — произведения риторического искусства, очень сложного и тонкого, корнями своими восходящего к праздничным «декламациям» античных софистов.

Основным художественным принципом стилистического строя слов Кирилла, подчиняющим себе все изложение, является риторическая амплификация. Та или иная тема у него всегда словесно варьируется, распространяется до тех пор, пока содержание ее не будет полностью исчерпано. Там, где в рядовой речи достаточно одного слова, одного словосочетания, у Кирилла их значительно больше — пять, десять, пятнадцать. Тема разворачивается до отказа, раскрывается во всех своих смысловых и эмоциональных оттенках.

В результате последовательного применения этого художественного принципа тема у Кирилла закономерно принимала форму более или менее замкнутого в стилистическом отношении фрагмента изложения — форму риторической тирады. От одной тирады к другой тираде — таково обычное для него движение речи.

Каждая тирада — целое словесное сооружение, часто очень изобретательное. Но в ее основе всегда лежит — и в этом ее существенный признак — чередование близких по значению и однотипных по синтаксической структуре предложений.

Широкое развитие Кирилла получила тирада, в наиболее чистом виде осуществляющая принцип амплификации. Ее особенности: густое скопление синонимов, строгая симметрия в расстановке слов каждого предложения.

«Но жидове ся на благодетеля гневають, и юдеи ропщють на чудотворца, израильтяне съвет творять на спаса своего, сынове Иаковли погубити мыслять, садужеи... на судище влекуть, и родьяне съборище съвокупляють..., книжници... пытаются родителю прозревшаго..., левгити дивяться, видяще ясно зрящего зеницю уродившагося без очю, старьци укаряють в суботу отверзшаго очи слепцю..., фарисеи... хулять чудотворца, жьрци изгоняють от съборища помилованного богомь, архиереи претяють прозревшему».¹

Наряду с тирадами указанного типа налицо у Кирилла и другие — более сложные по фактуре, стилистический рисунок которых определяется той или иной риторической фигурой.

Тирады, построенные на анафорическом повторении одного и того же слова или словосочетания в начале предложения:

«Верую, господи, и кланяю ти ся! Верую в тя, сыне божий, и прославляю тя! Верую, владыко, и проповедаю тя...! Ты бо еси, о немь же писаша пророци, дозяще духомь твоего вчеловечения. Ты еси, его же прообразиша патриархи агньца божия, всего мира грехы взяти хотящаго. Ты, господи, сам еси, о немь же учиша законодавци... Тобое бо дасться власть всяка и сила на небеси и на земли. Тебе вся вся тварь бездушная послушает раболепно, и всяко дыхание видимое и невидимое знает тя, своего творца и владыку».

Тирады, где чередуются риторические вопросы, на которые каждый раз даются ответы — то отрицательные, то положительные:

«Како начну или како разложю? Небом ли тя прозову? Но того светлей бысть благочестьем... Землю ли ты благоцветущю нареку? Но тоя чещней ся показа... Апостоломь ли ты именую?»

¹ Текст и здесь и ниже цитируется по изданию И. П. Еремин Литературное наследие Кирилла Туровского — ТОДРА, т. XIII М—Л, 1957, стр. 409—426, т. XV, М—Л 1958, стр. 331—348